

Нужная Т. В. Категория времени в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» / Т. В. Нужная // Научный диалог. — 2018. — № 2. — С. 186—196. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-186-196.

Nuzhnaya, T. V. (2018). Time Category in Novel “Corinna, or Italy” by Germaine de Staël. *Nauchnyy dialog*, 2: 186-196. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-186-196. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.133Сталь.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-186-196

Категория времени в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия»

© **Нужная Татьяна Владимировна (2018)**, кандидат филологических наук, доцент, кафедра французского языка и литературы, Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург, Россия), ta_nu@mail.ru.

Статья продолжает серию статей, посвященных роману «Коринна, или Италия» французской писательницы XIX века Жермены де Сталь. В статье проанализирована система моделирования, типологизации и функционирования временных планов в тексте произведения. Выделяются сюжетообразующая и смыслоформирующая функции времени. Автор статьи указывает также на использование перцептуального типа временного построения текста, связанное с субъективным авторским изложением/ Утверждается, что такая особенность изложения углубляет психологизм и усиливает морально-этическую проблематику романа. Выявляется, что категория времени в романе «Коринна», помимо сугубо рационального, приобретает дополнительное символическое значение. Автор статьи считает, что Ж. де Сталь превращает то или иное историческое время в некий дополнительный признак события. Подчеркивается, что индивидуально-авторская символика создается в романе посредством обращения к античной истории Италии. Отмечается, что Ж. де Сталь, не отказываясь от традиционных приемов, реализует и свои поэтические находки. Автор статьи доказывает, что принципы темпорального построения текста романа эволюционируют в соответствии с поисками писательницей новых форм.

Ключевые слова: французская литература; ранний французский романтизм; Ж. де Сталь; категория времени.

1. Введение

Французская писательница Ж. де Сталь (1766—1817) всегда внимательно и осмысленно следила за общественными событиями своего времени. В теоретических трактатах и художественных произведениях ее рассуждения воспринимаются как ответ на социальные и политические

проблемы современного ей общества, восходящие к трагическому восприятию Французской революции XVIII века, и как желание проследить исторические и литературные связи европейских народов.

Время как фундаментальная категория бытия формирует и преобразовывает художественную картину мира любого произведения. Интерес к философскому осмыслению общечеловеческих ценностей через призму временной категории чрезвычайно важен при анализе художественного воплощения текста и рассмотрении его как объекта литературоведческого анализа. Недаром анализ специфики отражения пространства и времени в литературе был признан одним из важнейших аспектов постижения истории формирования жанров, что представляется актуальным и сейчас. По справедливому замечанию М. М. Бахтина, «всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [Бахтин, 1975, с. 406]. Полное освещение теории хронотопа как категории исторической поэтики не является задачей данной статьи, в данном исследовании мы ограничились изучением отдельных работ, на материалы которых опирались в процессе анализа текста [Бахтин, 1975; Веселовский, 1989; Мелетинский, 1986; Реизов, 1986; Шкловский, 1969; Шмид, 2003].

Роман Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» (1807) отмечен наличием индивидуально-авторских пространственно-временных построений, в связи с чем возникает необходимость проследить систему моделирования, типологизации и функционирования временных планов в тексте романа. Несмотря на обилие исследований, посвященных творчеству французской писательницы [Владимирова, 2007; Мильчина, 2003; Симонова, 2006; Cahiers Staëliens, 2008; Minski, 2000 и др.], темпоральные функции романа Ж. де Сталь «Коринна» до сих пор не становились предметом специального анализа, в чем заключается существенная новизна представленной работы.

2. Типология и функции времени в романе

Типология времени в романе подчинена избранной автором стратегии текстового развертывания. С самого начала в «Коринне» задается четкое, объективное, адекватно отраженное фабульное время, соотносящееся с реальным моментом в жизни героя: лорд Освальд Нельвиль в конце 1794 года выехал из Эдинбурга, собираясь провести зиму в Италии. Эта биографическая характеристика совпадает и с календарными, и с историческими реалиями. Так, описание часто штормящего моря вполне соответствует природным явлениям конца осени, а упоминание войны представлено как констатация исторических фактов: *...Шла война, и приходилось*

избегать близости Франции и пограничных с ней местностей; приходилось держаться и в стороне от армий, затруднявших движение на дорогах [Сталь, 1969, с. 10]. Здесь художественное время в типологии автора хронологически последовательно и реалистично соотносено с миром действительности. Это соблюдение соответствий свойств художественного времени свойствам реального времени придает повествованию правдивость и ощущение подлинности происходящего.

Однако все обстоятельства длительного путешествия невозможно полностью вместить в рамки романа. Поэтому Ж. де Сталь сама определяет наиболее яркие моменты, предназначенные для подробного описания. Зачастую встречается прием отграничения (термин Б. В. Томашевского) некоторых описываемых событий как прошлых по отношению к моменту повествования. Так, сначала говорится о следствии (путешествии Освальда), а потом лишь о причинах, вызвавших это путешествие.

С момента знакомства главных героев время повествования явно замедляется, позволяя проследить за малейшими движениями, взглядами и жестами Освальда и Коринны. Благодаря этому перед читателем полностью раскрываются все чувства героев. Самыми крупными сдвигами в непрерывном повествовании по временной длительности и отдаленности можно считать истории Освальда и Коринны, рассказанные ими друг другу. Интересно, что только к середине романа автор полностью раскрывает прошлое Освальда и срывает покров таинственности с Коринны. История Коринны, следующая за признанием Освальда, становится переломным моментом в ходе движения времени и событий. С этого момента время неукоснительно ускоряет свой бег, и тут же следует отъезд Освальда, разлука, поездка Коринны в Шотландию и возвращение в Италию. В заключении же, перед смертью Коринны, время опять ненадолго приостанавливается, как бы давая Коринне возможность попрощаться с Италией и близкими друзьями. После смерти Коринны время повествования обрывается и лишь в нескольких строчках описывается дальнейшая судьба Освальда. Такое использование перцептуального типа (термин А. М. Мостепаненко) [Мостепаненко, 1969] временного построения текста, связанное с субъективным авторским изложением, углубляет психологизм и усиливает морально-этическую проблематику романа.

Ж. де Сталь благодаря значимым экскурсам в прошлое главных героев делает доступными читательскому восприятию несколько временных планов. Это сюжетное «прошлое» закладывает основу «настоящего» конфликта и предопределяет «будущее» развитие отношений Коринны и Освальда, то есть имеет явную сюжетообразующую функцию. Обстоятельства, в ко-

торых герои откровенно рассказывают о прошлой жизни, их символика готовят читателя к восприятию вполне определенной финальной ситуации. Так, например, Освальд решает рассказать свою историю Коринне на вершине извергающегося Везувия: *Величаяя природа, полное безлюдье и тишина придали лорду Нельвилю мужества открыть Коринне свои сокровенные мысли; и, надеясь вызвать ее на откровенность, он решился рассказать ей о своем прошлом* [Там же, с. 197]. Панорама голой, покрытой пеплом земли, отсутствие растительности и животного мира вблизи вулкана, потоки пылающей лавы сопровождают признания героя, навевая чувство надвигающейся трагедии. Повествование Освальда представляется «романом в романе», где на протяжении двух глав осуществляется ретроспективное повествование о достаточно длительном промежутке жизни персонажа. Здесь время становится соединительным звеном для понимания характера Освальда, его психологии и эмоционального состояния.

Функция обращения к будущему времени в романе незначительна. Ж. де Сталь не любит «заглядывать» вперед. Однако она нередко использует условно возможное будущее время, что создает дополнительную интригу, позволяя читателю самому домысливать возможные варианты развития событий. Например, первая книга романа заканчивается приездом Освальда в Рим и фразой: *Он и не подозревал, что эта страна, порог которой он переступил с такою тоской, станет для него источником новых мыслей и новых наслаждений!* [Там же, с. 21] («Il était bien loin de penser que ce pays, dans lequel il entrait avec un tel sentiment d'abattement et de tristesse, serait bientôt pour lui la source de tant d'idées et de jouissances nouvelles») [Staël, 1985, p. 48].

Этот же прием дает возможность глубже понять чувства героини, прояснить ее желания и сомнения. Когда Освальд внезапно, не сообщая о своих намерениях, пригласил Коринну на английский корабль, стоявший в порту, *«она вообразила, что он ведет ее к алтарю, чтобы обвенчаться с ней, и эта мысль скорее испугала ее, чем обрадовала: ей чудилось, что она уже расстается с Италией и возвращается в Англию, где она столько выстрадала. Воспоминание о суровых нравах и обычаях этой страны вызвало в ней такое волнение, которого даже любовь не могла окончательно преодолеть»* [Сталь, 1969, с. 191].

Судьба главной героини определена и заканчивается в реальном фабульном времени романа описанием последнего вздоха Коринны. Жизнь Освальда тоже спокойно вмещается в две строчки, констатирующих, что после глубоких душевных переживаний долг вернул его в семью, к жене и дочери, и они втроем уехали в Англию. Однако душевное состояние ге-

роя отнюдь не однозначно для Ж. де Сталь. Ее заключительные риторические вопросы оставляют открытым морально-нравственный финал произведения: *...простил ли он себе свои прежние проступки? утешало ли его одобрение света? довольствовался ли он своей заурядной судьбой после всего, что он утратил?* [Там же, с. 383].

Основополагающая бытийная категория времени реализуется в романе «Коринна» через систему персонажей, демонстрируя личные ценности и общечеловеческие позиции героев. Здесь время выполняет смыслоформирующую функцию. Главные герои романа ценят каждую минуту, проведенную вместе; ими владеет любовь, а она, по мнению писательницы, не подвластна времени и «достойна бессмертия». Предвосхищая возможную разлуку с любимым, после признания Освальда Коринна с благодарностью принимает от него один день отсрочки: *Вы мне дарите еще завтрашний день; благодарю вас за этот день. Ах, кто знает, не измените ли вы своего отношения ко мне, когда я открою вам тайны своего сердца?* [Там же, с. 194].

В романе представлено и противоположное отношение ко времени: тяготение им, даже пренебрежение. Эту позицию Ж. де Сталь вкладывает в уста своего соотечественника, второстепенного героя, графа д'Эрфейля: *С тех пор как я имел несчастье потерять своего дядюшку, я не знаю, как убить время; когда мне надо было ухаживать за ним, день мой был заполнен, а сейчас двадцать четыре свободных часа ложатся на меня невыносимым бременем* [Там же, с. 12]. Разочаровавшись в жизни, но не желая впадать в меланхолию, граф д'Эрфейль выбирает для себя гедонистическую позицию существования: *Я старался изо всех сил, чтобы меня убили на войне, но уж раз судьба пощадила меня, надобно жить по возможности приятнее!* [Там же].

Подробные, детальные описания некоторых отдельных моментов фабульного времени помогают охарактеризовать главных героев, раскрыть их с той или иной стороны и дать возможность оценить их случайным свидетелям или эпизодическим персонажам. Этот прием значительно раздвигает временные рамки повествования и углубляет психологизм. Так, например, накануне отъезда из Анконы, где Освальд был вынужден остановиться на несколько дней из-за плохого самочувствия, в городе случился пожар. Ветер стремительно разносил огонь в верхней части города, жители которого в оцепенении стояли на улицах, будучи не в силах что-либо предпринять. Лорд Нельвиль призвал на помощь жителям Анконы команды двух английских кораблей, стоявших в гавани, и сам проявил отчаянную смелость и отвагу, спасая обитателей еврейского квартала и неизлечимо

больных людей из госпиталя для умалишенных. Действия Освальда вызвали такой восторг у горожан, что они окружили его и начали целовать ему руки: *Освальд вызвал восхищение толпы, глядевшей на него чуть ли не с фантастическим обожанием. Особенно пылко восторгались им женщины* [Там же, с. 19]. Этот эпизод путешествия Освальда Ж. де Сталь приводит совершенно неслучайно. Слухи о спасении жителей Анконы дошли и до столицы Италии, где Коринне представилась возможность оценить достоинства своего избранника со слов очевидцев этого пожара.

Смена временных регистров в романе (настоящее — прошлое, замедление — ускорение) происходит не только в рамках фабульного времени, но и в последовательных описаниях картин Италии. Ж. де Сталь раскрывает перед читателем и современную ей Италию, и ее античный прообраз. Те же временные сдвиги, касающиеся прошлой жизни главных персонажей, можно наблюдать и в повествовании об истории страны. В роман включено множество легенд и преданий римской античности с ее героями. Естественно, что сохранившиеся в Италии развалины дворцов, гробницы и церкви заставляют вспомнить о жителях этих мест: *В Риме нельзя шагу ступить, чтобы не сблизить минувшее с настоящим, равно как и различные прошедшие эпохи — между собой* [Там же, с. 71—72]. Благодаря этим историческим экскурсам проясняется природа итальянского национального характера. Ж. де Сталь высказывает глубокие и часто ироничные замечания относительно настоящего, прошлого и будущего этого народа: *Итальянцы гораздо более замечательны своим прошлым и своим возможным будущим, нежели тем, каковы они сейчас* [Там же, с. 20]; *...героические вымыслы, которыми поэты окружили легендарное происхождение римлян, не менее, чем их доблестное прошлое, послужили славе великого народа* [Там же, с. 70].

«Прикосновение» к прошлому происходит в Риме на каждом шагу. Подробно описывая прогулки Освальда с Коринной, Ж. де Сталь вовлекает и читателя в эту обзорную «вневременную» экскурсию. Ее исторические комментарии настолько яркие и живы, как будто с минуты на минуту перед нами могут предстать Тиберий, Нерон или Клавдий: *Авентинский холм столь же прекрасен, как и воспоминания, связанные с ним <...> здесь запросто, как обыкновенные граждане, встречались друг с другом Цезарь и Помпей* [Там же]. В своей знаменитой импровизации на Капитолии Коринна описывает Рим как город, спасающий историю от «сокрушительной силы времени», а античная архитектура и произведения искусства в ее рассказе становятся вечными «памятниками минувшего»: *...одно из таинственных очарований Рима кроется именно в том, что здесь воображение наше примиряется с вечным сном* [Там же, с. 32].

Отношение древнего римского народа к богатству и величию поражает своим суеверием и даже безразличием. Народ, свергнувший с престола за его жестокость последнего римского царя Тарквиния Гордого (VI в. до н. э.), сбросил с царских полей в реку весь урожай, и никто не решился воспользоваться им для собственных нужд. *«Трудно себе представить, чтобы в наши дни люди отказались от богатства лишь потому, что над ним тяготеет проклятие, хотя бы и очень страшное»*, — отмечает Ж. де Сталь [Там же, с. 70]. Древние римляне умели возводить такие крепкие и прочные здания, которые мы имеем возможность лицезреть и сейчас: ... но иногда они забавлялись тем, что, затратив огромные усилия на какую-нибудь постройку, сами сносили ее по окончании праздников: **так римляне смеялись над временем** (выделено мной. — Т. Н.) [Там же, с. 71] (...ils se jouaient ainsi du temps sous toutes les formes) [Staël, 1985, p. 121].

Коринна проводит с Освальдом экскурсии по следам античной истории, и выводы, сделанные ими, призывают стойко встречать свою настоящую судьбу, ценить моменты настоящего времени: *Когда созерцаешь эту вечную смену судеб человечества, учишься спокойно принимать события своего времени: перед лицом стольких столетий, истребивших плоды трудов предшествующих поколений, становится стыдно предаваться мелочным тревогам повседневной жизни* [Сталь, 1969, с. 72].

Благодаря этим ретроспективным вставкам, проникновению «в глубь веков» категория времени в романе «Коринна», помимо сугубо рационального, приобретает дополнительное символическое значение. Ж. де Сталь превращает то или иное историческое время в некий дополнительный признак события. Индивидуально-авторская символика создается в романе посредством обращения к античной истории страны. Можно проследить метафизическую связь конкретного пространственно-временного ориентира из «прошлого» с явлениями художественного мира романа. Например, Коринну как знаменитую поэтессу страны венчают на Капитолии лавровым венком, и отнюдь не случайно рядом с ней «звучат» имена Сафо, Тассо и Петрарки. В портретной характеристике героини тоже немало античной символики: *...ее высокая статная фигура придавала ей сходство с греческой статуей; ...Коринна напоминала жрицу бога Аполлона, направляющуюся в храм Солнца...* [Там же, с. 24]. А ее друзья прямо говорят, что *«она отпрыск нашего прошлого, провозвестница нашего будущего»* [Там же, с. 28]. Такие отсылки к знаменитому прошлому страны закладывают определенное восприятие героини ее будущим возлюбленным.

В Риме, где веками кипели бурные страсти, зарождается любовь Освальда и Коринны. Все античные памятники искусства и архитектуры

«поддерживают» чувства героев, «надеяя» их своим величием и монументальностью. Коринна старается пробудить в друге такую же любовь к истории и природе Италии, какую питает сама. И эти две параллельные линии чувств удивительным образом развиваются и переплетаются в романе: — *Предоставим решить времени и судьбе, — прервала его Коринна, — произвела ли я на вас мимолетное впечатление, или же оно продлится долго. Если у нас родственные души, наша взаимная склонность не будет кратковременна. Но что бы там ни было, сейчас мы будем вместе восхищаться всем тем, что может возвысить наш ум и наши чувства; мы насладимся по крайней мере несколькими часами чистейшего счастья* [Там же, с. 52].

Совсем иным символом в романе представляется Неаполь, где у подножия извергающегося вулкана происходит раскрытие тайн обоих персонажей. Этот непредсказуемый, с точки зрения природы, и загадочный по характеру уголок Италии становится символом неопределенности и неоднозначности будущего развития отношений героев. Именно отсюда Освальд уезжает, оставляя Коринну в неведении относительно своих намерений.

Ж. де Сталь описывает находящиеся неподалеку от Везувия развалины города Помпеи. Вулкан, засыпавший пеплом этот город, уберег его от разрушений, причиняемых временем. Благодаря отсутствию воздуха, *«прошлое, погребенное во тьме веков, воскресает здесь в полной неприкосновенности»* [Там же, с. 194]. Время приобретает здесь антиномичное значение, являясь символом не «разрушающего» свойства, а «сохраняющего видимость жизни»: *Для пира, назначенного на завтра, приготовлены амфоры: они еще полны мукою, которую надобно было замесить. На скелете женщины еще виднеются украшения, которые она носила в день праздника, когда разразилось извержение вулкана; браслет из драгоценных камней уже слишком широк для ее иссохшей руки* [Там же, с. 194]. Нигде больше невозможно увидеть столь поразительную картину внезапно оборвавшейся жизни. Для Коринны эта картина становится символом внезапно оборвавшейся любви.

Поэтическая импровизация Коринны в окрестностях Неаполя посвящена не только размышлениям о природных особенностях этого края, но и осмыслению его богатого исторического прошлого. Речь героини наполнена многочисленными метафорами и содержательными образами времени. Этот спектр эпитетов расширяет стилистическую характеристику романа. Настолько глубоко неаполитанское прошлое, что «природа, поэзия и история соперничают здесь в величии», и «одним взглядом здесь можно обозреть все времена», отмечает Ж. де Сталь. Перечисляя имена

знаменитых исторических и мифологических личностей, ознаменовавших своим присутствием эти берега, писательница удивляется человеческому противоречию, описанному еще Франсуа Вийоном («Где ныне прошлогодний снег?») сожалению о прошедшем: *...Можно подумать, будто ушедшие века были хранителями счастья, которого больше уже нет* [Там же, с. 228]. Ум человека чаще гордится своими успехами и устремляется в будущее, в то время как душа «*скорбит о древнем отечестве, с которым ее сближает прошлое*» [Там же]. Не без иронии Ж. де Сталь отмечает, что «*во все времена народы преследовали своих великих людей; но утешением может служить то, что после смерти им воздавали почести*» [Там же].

3. Заключение

«Обманчивыми берегами» [Там же, с. 31] («des rives trompeuses du temps» [Staël, 1985, p. 62]) в потоке времени называет Ж. де Сталь земное существование, что вполне соответствует произошедшим в романе событиям. В своей прощальной песне Коринна воспекает творческое вдохновение и религию, отказываясь от роковых человеческих страстей, желая быть счастливой и любимой. «Ангел смерти» становится у нее конечным символом времени: *Когда день склоняется к вечеру, огромные тени на полях кажутся складками его длинного одеяния* [Сталь, 1969, с. 381]. Коринна мечтает об избавлении от душевных мук, в надежде на вечный покой: *Я сделала свой выбор на земле, и мое сердце не нашло себе приюта* [Там же].

Так, в романе французской писательницы Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» явно прослеживается индивидуально-авторская специфика функционирования временных категории и использование различных сочетаний места и времени повествовании. Ретроспективные вставки не разрушают общую гармонию повествования и не препятствуют естественному течению событий в романе. Принципы темпорального построения текста эволюционируют в поисках новых форм, и Ж. де Сталь, не отказываясь от традиционных приемов, реализует и свои поэтические находки.

Источники

1. *Сталь Ж. де. Коринна или Италия / Ж. де. Сталь.* — Москва : Наука, 1969. — 436 с.
2. *Staël Mme de. Corinne ou l'Italie / Mme de. Staël.* — Paris : Editions Gallimard, 1985. — 632 p.

Литература

1. *Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе [Электронный ресурс] / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики.* — Москва : Худо-

жественная литература, 1975. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/baht_form/10.php.

2. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. — Москва : Высшая школа, 1989. — 404 с.

3. *Владимирова Т. Л.* Римский интерпретационный код в творчестве Жермены де Сталь / Т. Л. Владимирова // Альманах современной науки и образования. — 2007. — № 3 (3). — С. 41—44.

4. *Мелетинский Е. М.* Введение в историческую поэтику эпоса и романа / Е. М. Мелетинский. — Москва : Наука, 1986. — 318 с.

5. *Мильчина В. А.* Жермена де Сталь и ее «философическая география» / В. А. Мильчина // Сталь Ж. де. Десять лет в изгнании. — Москва : ОГИ, 2003. — С. 12—41.

6. *Мостепаненко А. С.* Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. / А. С. Мостепаненко. — Ленинград : Наука, 1969. — 229 с.

7. *Реизов Б. Г.* История и теория литературы : сборник статей / отв. ред. А. Н. Иезуитов ; вступ. статья В. Б. Балахонova. — Ленинград : Наука, 1986. — 319 с.

8. *Симонова Л. А.* «Дельфина» Ж. де Сталь : диалог с литературной традицией как поиск выражения личной судьбы / Л. А. Симонова // Филология в системе современного университетского образования : материалы научной конференции. Вып. 8. — Москва : УРАО. — 2006. — С. 108—113.

9. *Шкловский В.* Конвенция времени / В. Шкловский // Вопросы литературы. — 1969. — № 3.

10. *Шмид В.* Нарратология / В. Шмид. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 312 с.

11. *Cahiers Staëliens.* Corinne, 200 ans après / Cahiers Staëliens. — 2008. — № 59. — 185 p.

12. *Minski A.* La niche vide du Panthéon : Monuments et beaux-arts de Rome / A. Minski // Madame de Staël. Actes du colloque de la Sorbonne du 20 novembre 1999. Sous la direction de M. Delon et F. Mélonio. — Paris : Presses de l'Université de Paris Sorbonne, 2000. — Pp. 17—30.

Time Category in Novel “Corinna, or Italy” by Germaine de Staël

© **Nuzhnaya Tatyana Vladimirovna (2018)**, PhD in Philology, associate professor, Department of French Language and Literature, Russian State Hydrometeorological University (Saint Petersburg, Russia), ta_nu@mail.ru.

The article continues a series of articles devoted to the novel “Corinna, or Italy” by Germaine de Staël, French writer of the 19th century. The article analyzes the system

of modelling, typologization and functioning of time plans in the text of the work. The plot-forming and sense-forming functions of time are distinguished. The author of the article also points to the use of perceptual type of temporary construction of the text associated with the subjective author's narrating. It is argued that this feature of the presentation deepens psychologism and enhances the moral and ethical problems of the novel. It is revealed that the category of time in the novel "Corinna," in addition to purely rational, acquires additional symbolic significance. The author of the article believes that G. de Staël turns this or that historical time into some additional sign of the event. It is emphasized that the individual author's symbolism is created in the novel by addressing the ancient history of Italy. It is noted that G. de Staël, without abandoning the traditional methods, also realizes her poetic findings. The author proves that the principles of temporal construction of the novel text evolve in accordance with the writer's search for new forms.

Key words: French literature; early French romanticism; G. de Staël; time category.

Material resources

Stael, G. de. 1969. *Korinna ili Italija* [*Corinne, or Italy*]. Moscow: Nauka. (In Russ.).
Staël, Mme de. 1985. *Corinne ou l'Italie*. Paris: Editions Gallimard. (In Franc.).

References

- Bakhtin, M. M. 1975. Formy vremeni i khronotopa v romane. In: Bakhtin, M. M. *Voprosy literatury i estetiki*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/baht_form/10.php. (In Russ.).
- Cahiers Staëliens. 2008. *Corinne, 200 ans après*, 59. (In Franc.).
- Meletinskiy, E. M. 1986. *Vvedeniye v istoricheskuyu poetiku eposa i romana*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Milchina, V. A. 2003. Zhermena de Stal' i eyey «filosoficheskaya geografiya». In: Stal' Zh. de. *10 let v izgnanii*. Moskva: OGI. 12—41. (In Russ.).
- Minski, A. 2000. La niche vide du Panthéon: Monuments et beaux-arts de Rome. *Madame de Staël*. Actes du colloque de la Sorbonne du 20 novembre 1999. Sous la direction de M. Delon et F. Mélonio. Paris: Presses de l'Université de ParisSorbonne. 17—30. (In Franc.).
- Mostepanenko, A. S. 1969. *Problema universalnosti osnovnykh svoystv prostranstva i vremeni*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Reizov, B. G. 1986. *Istoriya i teoriya literatury*. Sbornik statey. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Shklovskiy, V. 1969. Konventsiya vremeni. *Voprosy literatury*, 3. (In Russ.).
- Shmid, V. 2008. *Narratologiya*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Simonova, L. A. 2006. «Delfina» Zh. de Stal': dialog s literaturnoy traditsiey kak poisk vyrazheniya lichnoy sudby. In: *Filologiya v sisteme sovremennogo universitetskogo obrazovaniya: materialy nauchnoy konferentsii*, 8. Moskva: URAO. 108—113. (In Russ.).
- Veselovsiy, A. N. 1989. *Istoricheskaya poetika*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Vladimirova, T. L. 2007. Rimskiy interpretatsionnyy kod v tvorchestve Zhermeny de Stal'. *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 3 (3): 41—44. (In Russ.).